

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1854 -е ЗАСЕДАНИЕ
6 НОЯБРЯ 1975 ГОДА

ТРИДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1854)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение, касающееся Западной Сахары: письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Испании при Организации Объединенных Наций от 6 ноября 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11867)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 5 ноября 1975 года, 20 час. 15 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих государств: Белорусской Советской Социалистической Республики, Гайаны, Ирака, Италии, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Объединенной Республики Танзании, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1854)

1. Утверждение повестки дня
2. Положение, касающееся Западной Сахары:
письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Испании при Организации Объединенных Наций от 6 ноября 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11867).

Заседание открывается в 20 час. 50 мин.

Утверждение повестки дня.

Повестка дня утверждается.

Положение в Западной Сахаре:

письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Испании при Организации Объединенных Наций от 6 ноября 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11867).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решениями, принятыми Советом Безопасности [1849-е и 1850-е заседания], я намереваюсь с согласия Совета пригласить представителей Марокко, Испании и Алжира принять участие без права голоса в рассмотрении Советом вопроса о положении, касающемся Западной Сахары.

По приглашению Председателя г-н Слауи (Марокко), г-н Ариас Сальгадо (Испания) и г-н Рахаль (Алжир) занимают места, отведенные для них за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Члены Совета Безопасности помнят, что сегодня ночью [1853-е заседание] Совет заслушал ответы на вопросы, которые были поставлены представителями затронутых и заинтересованных сторон, и постановил уполномочить своего Пред-

седателя обратиться к Его Величеству королю Марокко Хасану II с настоятельной просьбой [см. S/11868] немедленно положить конец объявленному маршу в Западную Сахару. Сегодня рано утром в ответ на это обращение мной как Председателем Совета Безопасности была получена телеграмма от Его Величества короля Марокко Хасана II [там же]. Члены Совета Безопасности уже имели возможность ознакомиться с этой телеграммой.

3. Следовательно, несмотря на две принятые Советом Безопасности резолюции, резолюции 377 (1975) и 379 (1975), специальное обращение Совета Безопасности через его Председателя, марш в Западную Сахару является свершившимся фактом. Участники марша, как явствует из поступающих сообщений, пересекли границу между Марокко и Западной Сахарой, территорией, находящейся под управлением Испании. Обстановка в районе Западной Сахары продолжает оставаться серьезной, и не исключена возможность перерастания сложившейся ситуации в вооруженный конфликт. Налицо конфликт, создающий угрозу международному миру и безопасности.

4. В этой связи я хотел бы обратить внимание членов Совета на содержание только что полученного письма временного поверенного постоянного представительства Испании при Организации Объединенных Наций от 6 ноября 1975 года [S/11871]. В нем содержится информация весьма тревожного характера. Члены Совета Безопасности уже ознакомлены с этим письмом.

5. Хочу также обратить внимание членов Совета Безопасности на то, что в утвержденной повестке дня сегодняшнего заседания Совета фигурирует еще одно письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Испании при Организации Объединенных Наций от 6 ноября этого года [S/11867]. Такова вкратце ситуация, которую Совет

Безопасности должен рассмотреть и принять соответствующее решение. Хочу добавить, что в упомянутом мной письме временного поверенного в делах постоянного представительства Испании при Организации Объединенных Наций [там же] содержится просьба о срочном созыве Совета для рассмотрения вопроса, касающегося Западной Сахары в свете развивающихся событий.

6. Сегодня члены Совета Безопасности в течение всего дня проводили интенсивные консультации. В ходе недавно закончившегося консультативного совещания членов Совета Безопасности был разработан и согласован проект резолюции [S/11870]. Между членами Совета была также достигнута договоренность о том, что в начале настоящего заседания Совет Безопасности примет путем консенсуса упомянутый и согласованный проект резолюции. Затем будет предоставлена возможность выступить с заявлениями тем членам Совета Безопасности и представителям затронутых и заинтересованных сторон, которые этого пожелают. С согласия членов Совета Безопасности будем считать, что такой порядок работы является согласованным и приемлемым.

Проект резолюции принимается¹.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь я предоставляю слово Генеральному секретарю.

8. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Как знают члены Совета Безопасности, с момента принятия резолюции 379 (1975) в прошлое воскресенье [1852-е заседание] я поддерживал постоянные контакты с затронутыми и заинтересованными сторонами через их представителей здесь, в центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, а также через моего специального представителя г-на Левина, которого я направил в данный район. Я старался полностью информировать членов Совета Безопасности о всех событиях по мере того, как мне о них сообщали. В ходе многочасовых консультаций, которые вы, г-н Председатель, проводили с членами Совета, я имел возможность сделать несколько сообщений в устной форме для того, чтобы подробно рассказать о серьезности положения.

9. Мой специальный представитель вернулся сегодня, и я в ближайшее время смогу представить Совету Безопасности всеобъемлющий доклад в соответствии с резолюцией 379 (1975). Как я уже говорил в прошлое воскресенье, я хочу заверить Совет в том, что я буду продолжать принимать все необходимые меры для того, чтобы содействовать мирному решению проблемы, рассматриваемой Советом. Ее важность была только что подтверждена Советом путем принятия еще одной резолюции. Я надеюсь, что коллективные усилия, предпринятые в рамках Организации Объединенных Наций, принесут плоды и что мы сможем, благодаря совместным действиям, разрядить обстановку, которая продолжает оставаться исключительно серьезной.

¹ См. резолюцию 380 (1975).

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас слово предоставляется представителю Испании.

11. Г-н АРИАС САЛЬГАДО (Испания) (*говорит по-испански*): 2 ноября Совет Безопасности путем консенсуса принял резолюцию 379 (1975), пункт 1 которой гласит: Совет „настоятельно призывает все затронутые и заинтересованные стороны избегать любых односторонних или других действий, которые могли бы привести к дальнейшей эскалации напряженности в этом районе”, а в пункте 2 „предлагает Генеральному секретарю продолжить и активизировать свои консультации с затронутыми и заинтересованными сторонами и представить Совету Безопасности как можно скорее доклад о результатах этих консультаций, с тем чтобы дать возможность Совету принять любые дальнейшие соответствующие меры, которые могут быть необходимыми”.

12. Эта резолюция была принята на основе доклада Генерального секретаря [S/11863], в пункте 20 которого он, назвав положение тяжелым, добавил: „Поэтому я считаю, что исключительно важно избегать любых действий, которые могли бы привести к дальнейшей эскалации напряженности”.

13. Генеральный секретарь, осуществляя действие мандата, порученного ему Советом Безопасности, и прилагая усилия в пользу мирного решения этой проблемы, которые мы никогда не сможем переоценить, немедленно вступил в консультации с управляющей державой и с затронутыми и заинтересованными сторонами. В качестве первого шага он решил направить личного представителя в Марокко, Мавританию, Алжир и Испанию. Его представитель был принят председателем правительства Испании и министром иностранных дел.

14. Несмотря на призыв Совета Безопасности, содержащийся в его резолюциях 377 (1975) и 379 (1975), несмотря на просьбу Генерального секретаря, содержащуюся в пункте 20 его доклада, о котором я только что упомянул, и почти одновременно с возвращением в Нью-Йорк личного представителя Генерального секретаря с сообщением о результате его миссии к королю Марокко, было принято решение, объявленное по радио и телевидению по всей стране 5 ноября, о начале марша на Западную Сахару. Как уже всем известно, в 11 часов утра по местному времени первые контингенты участников марша на Западную Сахару пересекли границу.

15. Угроза, о которой упоминалось в письме представителя Испании от 18 октября на имя Председателя Совета Безопасности [S/11851], к сожалению, превратилась в реальность. Тысячи марокканских граждан под прикрытием вооруженных подразделений королевского войска и при участии властей и даже членов правительства нарушили границу Западной Сахары и незаконно проникли на иностранную территорию. Таким образом было совершено международное противоправное деяние, за последствия которого будет нести ответственность правительство Марокко в связи с подобной акцией.

16. Несмотря на все призывы Совета Безопасности и многочисленных государств — членов Организации Объединенных Наций, несмотря на опасность возникновения вооруженной конфронтации, которая может привести к бессмысленному кровопролитию, король Марокко предпринял безответственный акт, не имеющий прецедента в истории международных отношений, не отказался от своей злонамеренности и игнорировал последний призыв, направленный ему Советом Безопасности через посредство Председателя фактически несколько часов назад с просьбой немедленно приостановить марш в Сахару.

17. Испания, сознавая ответственность, которая лежит на ней в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и право на законную оборону, которое также отражено в Уставе, примет необходимые меры для того, чтобы противостоять нарушению границы и восстановить ранее существовавшее нормальное положение.

18. Несмотря на создавшееся исключительно серьезное положение, вероятно, имеется еще время для того, чтобы избежать большей катастрофы. Члены Совета, которые на последних заседаниях, открытых и закрытых, отказывались признать как факт наши заявления о постоянном нарастании угрозы миру и безопасности в этом районе и ответственность правительства Марокко, — получили, я полагаю, убедительное доказательство, которое они хотели получить.

19. Мы надеемся, что Совет Безопасности оправдает надежды, возложенные на него международным сообществом и общественностью моей страны. Совет должен ясно и категорически осудить это нарушение международного права, Устава и резолюций Генеральной Ассамблеи по деколонизации Сахары. Совет должен потребовать, чтобы Марокко немедленно покинуло территорию и сотрудничало с Генеральным секретарем в поисках мирного решения этой проблемы. Испания готова по-прежнему сотрудничать с Генеральным секретарем. В то же самое время мы постараемся использовать все возможности для того, чтобы восстановить территориальную целостность Сахары и нерушимость ее границ.

20. Совершенно понятно, что по гуманным соображениям Испания всегда будет стремиться к тому, чтобы по мере возможности избежать любого ненужного кровопролития, что правительство Марокко поймет ту ответственность, которая ляжет на него, если оно будет продолжать незаконную оккупацию территории, которая ему не принадлежит.

21. Позиция Испании в отношении Сахары не изменилась и не может измениться в будущем. Правительство Марокко должно понять этот факт. Существуют многочисленные связи и интересы, которые объединяют нас в настоящее время и которые мы должны развивать в будущем. В политическом плане было бы просто актом безответственности мешать этому сотрудничеству, настаивая на выполнении

таких решений о деколонизации Сахары, которые сегодня Испания не может выполнить в силу объективных причин. Чем скорее поймет Марокко эту реальность, тем скорее будет найдено мирное решение проблемы и тем плодотворнее будут отношения между этими двумя странами.

22. В заключение я хотел бы еще раз повторить, что в связи с тем, что некоторые марокканские авторитетные лица упорно пытаются запутать общественное мнение в отношении позиции Испании по этому вопросу — и это, по-видимому, находит отклики среди некоторых других членов Совета Безопасности, — я хотел бы напомнить о двух основных элементах нашей позиции с учетом создавшегося положения в настоящее время. Во-первых, прекращение, как того требует резолюция, принятая несколько минут назад, марша, организованного правительством Марокко, который привел к нарушению границы Западной Сахары, сейчас представляется непреложным условием для того, чтобы попытаться найти любое мирное решение проблемы деколонизации этой территории. Во-вторых, нельзя представить себе никакого мирного решения проблемы деколонизации Сахары за рамками Организации Объединенных Наций или в противоречии с соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи, основной предпосылкой которых является право народа Сахары на самоопределение.

23. Делегация Испании хотела бы выступить несколько минут назад до принятия Советом резолюции. Она направила Председателю Совета в соответствии с Уставом письмо с просьбой провести срочное открытое заседание Совета [S/11867], с тем чтобы иметь возможность изложить перед Советом данные, информацию и доклады, которые могли бы быть полезными для Совета во время оценки формулировок резолюции и масштаба ее применения. По мнению испанской делегации, Совету было необходимо осудить марш и потребовать от Марокко вывести своих подданных и сопровождающие их вооруженные силы из Сахары впредь до принятия Генеральной Ассамблеей окончательного решения по деколонизации этой территории.

24. Делегация моей страны не имела возможности, как я сказал ранее, высказать свое мнение до принятия Советом его решения. Информация, которая находилась в руках нашей делегации, была изложена в письме, адресованном в Совет [S/11871]. Г-н Председатель, в своем выступлении по этому вопросу вы ясно и совершенно точно изложили суть дела. Я ограничусь тем, что обращаю внимание членов Совета на информацию, содержащуюся в этом письме.

25. В принятой резолюции не говорится ничего ни о просьбе временного поверенного постоянного представительства Испании при Организации Объединенных Наций [S/11867] созвать заседание Совета Безопасности, ни о представленной Совету делегацией Испании дополнительной информации. Я не поднимаю какого-либо процедурного вопроса, а го-

ворю об исключительно серьезном вопросе, учитывая создавшееся положение. Незаконная оккупация осуществлена. В этот самый момент тысячи людей находятся в исключительно опасной зоне. Решения, принятые военными испанскими властями с большой сдержанностью и с чувством ответственности, не означают, что при защите данного района не было проявлено достаточной решимости. Если информация, содержащаяся в вышеупомянутом письме, действительно подтвердится в ближайшем будущем и мы узнаем, что Марокко занимается поисками конфронтации подобного рода, то делегация Испании хотела бы указать Совету на серьезнейшую ответственность, которую несет Совет, если он не предпримет действий перед лицом этой новой ситуации.

26. Я не хочу больше отвлекать вашего внимания, потому что я считаю, что все факты этой проблемы ясно изложены Совету. В связи с проектом резолюции, только что принятым на основе консенсуса, я хотел бы указать на некоторую непоследовательность. В пункте 1 высказывается сожаление о проведении марша, однако отсутствует очень серьезный элемент, а именно указание на незаконность этого акта — нарушения границы и посягательства на территориальную целостность Сахары. Делегация моей страны хотела бы, чтобы этот принципиальный элемент был включен в резолюцию. В любом случае мы считаем, что формулировки в этой резолюции достаточно ясны и недвусмысленны, и правительство Марокко должно немедленно вывести всех участников марша с территории Западной Сахары, как это определяется в пункте 2 резолюции.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Марокко.

28. Г-н СЛАУИ (Марокко) (*говорит по-французски*): Его Величество король вчера выступил с обращением, в котором он объявил о начале „зеленого марша“ сегодня, 6 ноября. В это время Его Величество король хотел совершенно ясно заявить, во-первых, что участники должны соблюдать строгую дисциплину и что марш будет носить мирный характер; во-вторых, не было запланировано никаких контрмер в отношении какой-либо реакции Испании. Отвечая на ваше послание сегодня утром [см. S/11868], Его Величество король счел необходимым заявить, что мы хотели бы вновь заверить, как мы это делали неоднократно, что марш будет оставаться мирным, как это предполагалось первоначально, и что это положение будет сохраняться в течение всего марша. Его Величество король заявил, что марокканская армия будет готова помешать любому вмешательству, помимо испанцев. Он отметил чувство гражданской ответственности участников марша и поблагодарил братские и дружественные страны, участвующие в марше.

29. Как я уже имел возможность заявить на последнем заседании, Марокко более чем когда-либо прежде полно решимости использовать мирные средства, чтобы регулировать свой конфликт с Испанией. В об-

ращении Его Величества короля было совершенно ясно об этом сказано. „Зеленый марш“ не носит агрессивного характера и не связан с чувством враждебности по отношению к кому бы то ни было. Народ Марокко действовал в рамках своих законных прав. Марокко торжественно подтверждает свою готовность принять участие в любых серьезных усилиях, направленных на проведение переговоров для решения вопроса о деколонизации Западной Сахары.

30. Вопрос о Западной Сахаре является неделимым. „Зеленый марш“ нельзя рассматривать отдельно от всех других факторов, связанных с этим вопросом. Это было подтверждено в резолюции 377 (1975) Совета Безопасности, которая, напоминая сторонам, что они должны вести переговоры, призывал их в своих действиях проявлять сдержанность и умеренность. Несмотря на добрую волю Марокко, нам пришлось оказаться под давлением, и это завело нас в тупик. Поэтому „зеленый марш“ является средством осуществления Марокко своих неотъемлемых прав.

31. Народ Марокко готов защищать свое существование как нацию, а также территориальную целостность своего государства. Решив организовать мирный марш, мы подтвердили право на жизнь, неоспоримое право, и никакие юридические уловки или мистификация не смогут лишить нас этого права. Мы осуществляем это право на основе национального сознания двухвековой истории. Все наблюдатели видят, что эти национальные чувства нашли свое выражение в обращении Его Величества короля Хасана II, когда он принял решение о мирном марше на марокканскую территорию, которой мы были лишены в процессе деколонизации. Именно для того чтобы защитить свои земли, и тем самым выполнить свой национальный долг, тысячи марокканцев оставили свои дома, семьи, занятия. Такова реальность, которая должна быть убедительной для всех.

32. Организация Объединенных Наций не может игнорировать это право марокканской нации. Если бы она сделала так, то это означало бы нарушение духа Устава. Одним из принципов Организации, согласно преамбуле Устава, является уважение равенства больших и малых наций, а статья 2 Устава связывает равенство прав наций и их право на территориальную неприкосновенность.

33. В XIX столетии Марокко было объектом колониализма. Части нашего населения проживали в различных колониальных режимах. Были определены границы в соответствии со стратегическими и экономическими интересами европейских государств. Эти границы абсолютно не учитывали реальное положение вещей. Национальное чувство марокканцев не ослабевало, а, наоборот, жило и усиливалось. Это чувство выразилось в неизменной борьбе, которую марокканский народ вел против иностранного угнетения от Сахары до Ужды.

34. С возвращением из ссылки в 1955 году короля Мохамеда V мы добились частичной независимости и

получили прежде всего право голоса на международном уровне. Моя страна, которая всегда была колонией, тогда отдала все свои силы и энергию священному делу национального освобождения. Немедленно после предоставления частичной независимости Марокко в 1955 году было объявлено о единодушии в этом вопросе во всей стране с севера на юг. Марокканское население Западной Сахары восстало против увековечения испанской оккупации и выразило стремление объединиться со своей родиной; это привело к освобождению большей части Западной Сахары. Потребовалось серьезное иностранное вмешательство, чтобы подавить восставший марокканский народ. Таким образом национальные чувства населения Сахары были ясно выражены, и наши братья в Сахаре никогда с тех пор не переставали отстаивать подлинные национальные права, будь то марокканцы или мавританцы.

35. Тарфая, Ифни и Испанская Сахара живут в сознании каждого марокканца, так как эти провинции являлись колыбелью династий Альморавид, Альмохад, Алаут и истоком ценностей нашей культуры. Самым конкретным выражением аутентичности марокканского народа является почитание Маа эль Энина, представителя султана в Сегиет эль-Хамра.

36. Народ Марокко, проявляя глубокое стремление и волю, боролся с 1955 года за достижение территориальной целостности своей страны, опираясь на мощную поддержку своих африканских братьев, у которых были те же самые стремления. На протяжении этого продолжительного периода наш народ не забывал ни на миг о своем национальном долге солидарности в отношении освободительных движений в Африке. Марокко решительно выступало против любой колониальной попытки, призванной поставить под угрозу территориальную целостность любой африканской страны, будь то Алжир, Заир или Нигерия.

37. Поэтому наша страна не нуждается в каких-либо антиколониальных уроках со стороны кого бы то ни было, она была в авангарде государств, которые боролись за ликвидацию колониализма во всех его формах. Поэтому мы полностью осознаем нашу роль среди стран „третьего мира” и поэтому просим понимания этими народами нашей собственной освободительной борьбы. Мы должны совместно разоблачить маневры колониализма и предотвратить искажение наиболее священных принципов Организации. Именно эта постоянная борьба за освобождение является обоснованием права Марокко на возвращение тех территорий, которых оно было лишено. Видный ливанский судья Фуад Аммуна в совместном консультативном заключении по Западной Сахаре заявил:

„Ничто не может яснее свидетельствовать о стремлении к эмансипации, чем общая борьба со связанными с ней риском и огромными жертвами. Эта борьба является более решительной, чем референдум, поскольку она является абсолютной искренней и аутентичной. Многие народы при-

бегали к этому средству, чтобы добиться своих прав. Эта, вряд ли нужно повторять, тысячелетняя борьба помогла народам добиться права распоряжаться своей судьбой, права, которое юристы, государственные деятели, конституции и декларации, а также Устав Организации Объединенных Наций только признавали и торжественно провозглашали”².

38. Принимая во внимание твердую волю народа Марокко, колониальная держава возвратила без какого-либо референдума провинцию Тарфая в 1955 году. Однако пример Ифни более показателен в этом отношении, что касается Организации Объединенных Наций и ее роли в этом вопросе. В 1966 году Генеральная Ассамблея в пункте 3 резолюции 2229 (XXI) предложила

„управляющей державе немедленно принять необходимые меры по ускорению деколонизации Ифни и, с учетом устремлений коренного населения, установить совместно с правительством Марокко порядок передачи власти в соответствии с положениями резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи”.

39. Какие же выводы можно объективно сделать из этого текста? Прежде всего передача власти решена в соответствии с резолюцией 1514 (XV), Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Применение этой резолюции 1514 (XV) не ограничивается только проведением референдума. Декларация устанавливает принципы деколонизации, которые могут быть осуществлены либо путем референдума, либо путем передачи власти.

40. С другой стороны, референдум не имеет смысла, когда существуют национальные узы между территорией, которая должна быть деколонизована, и соседним независимым государством. В этой связи речь не шла о том, чтобы спрашивать у марокканцев, хотят ли они быть марокканцами. Поэтому связь между населением Ифни и королевством Марокко была подтверждена в 1966 году Генеральной Ассамблеей, которая призвала к проведению переговоров о передаче власти. Ифни объединилось со своей родиной в 1969 году в результате прямых переговоров с Испанией.

41. Что касается Западной Сахары, политика Генеральной Ассамблеи была отмечена большими колебаниями. Первая резолюция, принятая в 1965 году, 2072 (XX), призвала Испанию провести переговоры относительно проблемы суверенитета над территорией. Однако в 1966 году Генеральная Ассамблея отказалась от процедуры передачи власти и высказалась за проведение референдума [пункт 4 резолюции 2229 (XXI)]. Это еще раз свидетельствует о том, что Генеральная Ассамблея может альтернативно использовать два пути применительно к условиям, сложившимся в данный момент.

² *Western Sahara, Advisory Opinion, I. C. J. Report 1975, p. 100.*

42. Действительно, эти колебания объясняются тем, что управляющая власть использовала известные разногласия, возникшие тогда среди соседних государств. С 1966 года Марокко неоднократно на каждой сессии Генеральной Ассамблеи заявляло о своем праве на национальное единство. Спор относительно законных связей населения Сахары с королевством Марокко тянулся в течение последних 10 лет. Если они были бы признаны, как это было в случае с Ифни, то не может быть даже и речи о том, чтобы прибегать к процедуре референдума. В это время будет необходимо предложить переговоры о передаче власти.

43. В прошлом году, когда Испания заявила о своем намерении провести референдум в ближайшие шесть месяцев, Марокко, чтобы предотвратить этот *fait accompli*, вынуждено было просить консультативного заключения Международного Суда, который должен был высказаться в отношении существования законных связей между Западной Сахарой и двумя соседними странами во время испанской колонизации. Международный Суд дал свое консультативное заключение³ и ясно установил юридические связи между Королевством Марокко и Западной Сахарой, а также территориальные связи между Мавританией и Западной Сахарой. Это, конечно, не могли быть связи суверенных государств в конвенционном значении этого слова, потому что эта пустыня населена кочевыми племенами намадов. Существование постоянной, стабильной власти в этих условиях было невозможным.

44. К тому же политическая власть в Марокко опирается на власть местных общин и их султанов. Это не означает, что в случае смерти султана население может решить, быть им марокканцами или нет. Это означает только то, что эти народы имеют право объявлять наследника и подтверждать его законность. Поэтому речь здесь идет о внутреннем вопросе Марокко, касающемся организации института власти в государстве Марокко. Таким образом ясно, что связи, установленные Международным Судом, подтверждают реальность постоянного утверждения Марокко, а именно, что население Западной Сахары продолжает оставаться частью населения Марокко. Именно об этой концепции упоминал г-н Хатри Оулд Джоумани, председатель Национальной ассамблеи (Йема'а) Западной Сахары в письме, адресованном вам, г-н Председатель. Я цитирую:

„В качестве председателя Йема'а и во имя властей Йема'а, которую Испания всегда защищала в Организации Объединенных Наций и среди неприсоединившихся стран, я еще раз заявляю о желании населения Сахары связать свою судьбу со своими братьями, от которых они были отделены”.

45. Эти новые сведения и единодушное выражение воли марокканского народа в ходе мирного марша должны по логике побудить Генеральную Ассамблею пересмотреть свои предыдущие резолюции. Генеральная Ассамблея должна выступать, как в случае с Ифни,

за деколонизацию, то есть за передачу власти путем переговоров с управляющей державой. Поступая таким образом, Генеральная Ассамблея полностью выполнит резолюцию 1514 (XV) и таким образом ускорит процесс деколонизации, что связано с правом на территориальную целостность, которое подтверждается в пункте 6 Декларации, содержащейся в этой резолюции.

46. При осуществлении процесса деколонизации будут учитываться, как это имело место в случае с Западным Ирианом и Ифни, чаяния коренного населения. Следуя вековым традициям, Марокко будет уважать местные институты, а Национальная ассамблея и традиционные вожди племен будут, в рамках государства Марокко, по-прежнему оставаться выразителями воли народов Сахары. Как заявлял Его Величество король во время выступления в Марракеше 9 июля сего года, „Управление в Эль-Аюне и Смаре будет находиться в руках местного населения, поскольку оно лучше ориентируется в местных условиях”.

47. Недавно коренное население вновь ясно выразило свою волю. Только 4 дня назад Его Величество король Хасан II принял в Агадире председателя Национальной ассамблеи, который сделал следующее заявление:

„Я выступаю от имени всего населения и племен Сахары для того, чтобы выразить преданность наших предков Вашему Величеству. Я делаю это из чувства патриотизма, потому что Сахара является неотъемлемой частью Марокко. Мы никогда не переставали быть марокканцами. Когда мы увидели, что мы стали пешкой в игре, что наша судьба буквально стала определяться чужими стремлениями и аппетитами, мы решили ясно и громко заявить о том, что мы думаем”.

48. Это заявление обретает полное свое значение, когда мы узнаем о тех функциях, которые возлагаются на Национальную ассамблею (Йема'а) Испанией. Она считает ее высшим представительным органом народа Сахары согласно докладу выездной миссии Организации Объединенных Наций в Западную Сахару в 1955 году. Председатель Национальной ассамблеи избирается 103 членами ассамблеи, которые, в свою очередь, избираются местными ассамблеями и муниципальными советами. После важного заявления председателя Национальной ассамблеи мы должны сейчас согласовать процедуру Организации Объединенных Наций с последними событиями в этом районе. Следует далее отметить, что целый ряд членов Национальной ассамблеи представляет племена, которые являются неотъемлемой частью мавританского государства.

49. Марокко хочет напомнить, как мы об этом заявляли в Международном Суде, что в Западной Сахаре

„есть северные и южные границы с Марокко и Мавританией³, что определяет юридические связи с этими странами”.

³ Там же, стр. 12.

Испания сама признала это, пригласив делегации Марокко и Мавритании для того, чтобы принять участие в переговорах, недавно состоявшихся в Мадриде.

50. Процедура, которую я охарактеризовал, — это единственный путь, который позволит Организации учесть все принципы Устава и совпадает с духом и буквой резолюции 1514 (XV); это предотвратит размывание и мистификацию закона деколонизации. Этот закон никогда не был задуман как средство для создания марионеточных государств во имя определенных интересов и империалистических целей. Этот закон никогда не был задуман как оружие против граждан, территория которых является реальностью сегодняшнего мира. Этот закон, напротив, призван защищать государства — большие и малые — от иностранного вмешательства и угроз дезинтеграции.

51. Международный Суд высказался по некоторым правовым аспектам вопроса о деколонизации Западной Сахары, как просила об этом Генеральная Ассамблея в резолюции 3292 (XXIX). Но в том же тексте Генеральная Ассамблея оставляла за собой право определить процедуру, которой должны следовать при деколонизации. Эта политика необходима в результате возникновения новых обстоятельств, на которые мы ссылались. Эти обстоятельства означают то, что процесс передачи власти в результате переговоров между управляющей властью и заинтересованными государствами является правильным.

52. Как я ясно указал вчера на закрытом заседании Совета Безопасности [1853-е заседание], Марокко более чем когда-либо раньше готово сотрудничать с Организацией Объединенных Наций для совместных поисков с управляющей державой приемлемого решения. Таким образом, Марокко намеревается выполнить резолюцию 1514 (XV), в которой говорится о праве народов на национальное единство и территориальную целостность. Это по-прежнему связано с тем, что постановил Совет Безопасности в резолюции 377 (1975), когда он призвал стороны начать переговоры. Марокко не может представить себе такого решения путем переговоров, кроме как между управляющей державой и заинтересованными сторонами, то есть теми, кто неоднократно заявлял о своем праве на эту территорию и неоднократно подтверждал установление законности своей претензии, в частности в Международном Суде.

53. Настало время разъяснить положение и позиции. Трудно представить себе участником переговоров о Сахаре сторону, которая все время заявляла о том, что она не имеет территориальных притязаний. Не потому ли, что не был сделан правильный вывод, мы не пришли к логически определенному решению?

54. Марокко с облегчением узнало об искренней и неограниченной поддержке целого ряда стран, которые представляют африканское и арабское общественное мнение. Послы следующих государств заявили даже о своем желании лично принять участие в мирном марше на территорию моей страны: Габон,

Ирак, Саудовская Аравия, Иордания и Катар. Делегации добровольцев из этих стран также присоединились к марокканским братьям в их освободительном марше.

55. В заключение я хотел бы обратиться с призывом к совести каждого члена Совета и призвать их постоянно учитывать все эти элементы и не отделять существа вопроса от мирного марша марокканского народа. Воздействие одного на другое таково, что любое объективное решение обязательно должно принимать во внимание все факты, представленные вам на рассмотрение.

56. Наконец, я хотел бы заявить, что Марокко полностью доверяет вашему суждению, и мы убеждены, что вы никогда не примите такого решения, которое не учитывает законности наших прав и подлинного характера наших претензий и инициатив.

57. Представитель Испании сообщил только что Совету [см. S/11871] о полученном им от его правительства сообщении относительно встречи министра информации Марокко с послом Испании в Рабате. Позвольте мне привести вам соответствующую информацию по двум вопросам: ответ правительства моей страны, вытекающий из его официальной позиции, и последняя информация, которую я только что получил по телефону за несколько минут до начала заседания Совета Безопасности.

58. От имени моего правительства я самым официальным образом опровергаю все то, что представитель Испании только что сообщил Совету в отношении так называемого изменения позиции Марокко и значения мирного марша. Как сообщил король Хасан II, невооруженные гражданские лица, мужчины и женщины, осуществляют этот марш, и поэтому правительство Марокко полностью придерживается своей первоначальной позиции, и я торжественно заявляю, что правительство Марокко полно решимости избежать инцидента с вооруженными силами Испании. Марокко торжественно подтверждает свою волю добиваться решения в рамках Организации Объединенных Наций. Об этой позиции напомнил Генеральному секретарю и его личному представителю Его Величество король Хасан II во время их визита в Марокко. Поэтому вряд ли можно серьезно принимать к сведению эту информацию, содержание которой имеет фиктивный характер. Мы искренне надеемся, что Испания будет стараться не предоставлять неподтвержденную информацию, цель которой состоит прежде всего в том, чтобы вызвать замешательство.

59. Когда началось это заседание, я связался с министром иностранных дел, и я зачитаю полученное сообщение. Это просьба посла Испании в Рабате о том, чтобы его принял г-н Бенима, исполняющий обязанности премьер-министра. Посол Испании заявил:

„Завтра должно состояться заседание Совета министров Испании, есть ли с вашей стороны какое-либо послание, которое вы хотели бы передать правительству моей страны? Я — посол Испании

в Рабате, и я хотел бы внести свой вклад в поиски решения. Поэтому не могу ли я быть полезным в передаче послания Совету министров?"

60. Г-н Бенима, исполняющий обязанности премьер-министра, немедленно позвонил после этого Его Величеству в Агадир. У Его Величества находился г-н Лараки, министр иностранных дел, с которым я говорил по телефону и который сказал:

„Его Величество сказал премьер-министру, что переговоры как на уровне министров иностранных дел, так и на уровне премьер-министров были прерваны и что Марокко готово возобновить этот диалог”.

Вот та информация, которую мне поручено передать Совету Безопасности и которая была мне передана 45 мин. назад министром иностранных дел из Агадира.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Испании.

62. Г-н АРИАС САЛЬГАДО (Испания) (*говорит по-испански*): Сейчас, в этот поздний час и после длительных заседаний, посвященных данной проблеме, я не собирался вновь брать слово. Однако выступление представителя Марокко вынуждает меня внести некоторые уточнения.

63. Представитель Марокко, вероятно, забывает о том, где мы находимся и ради чего мы здесь собрались. Мы не находимся в Генеральной Ассамблее. Мы не находимся в Международном Суде, где я имел честь вместе с ним участвовать в длительных заседаниях в июле; мы не находимся в Специальном комитете по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, мы находимся в Совете Безопасности. Мы собрались для решения срочной, серьезной и конкретной проблемы, которая вызывает сейчас у моей страны трудности всякого рода.

64. Делать сейчас вид, что мы обсуждаем важный вопрос о деколонизации Сахары, не обращая внимания на проблему, созданную незаконной оккупацией и вторжением на территорию, это значит, что мы абсолютно не принимаем во внимание реальность, что выходит за всякие рамки. Далее, я хотел бы разъяснить, что в заявлениях представителя Марокко постоянно появляются утверждения о том, что Испания признала и что не признала, что Испания делала и что делает, что она говорит и как толкует этот вопрос. Я хотел бы еще раз заявить о том, что Испания могла бы сама в соответствующих органах разъяснить, что она признает и чего не признает. Поэтому нет необходимости, чтобы представитель Марокко постоянно нам напоминал о том, какова позиция Испании в этом вопросе.

65. В ходе последних заседаний я часто имел возможность определять сферу переговоров, проводимых в соответствии со статьей 33 Устава Организации Объединенных Наций с учетом создавшейся обстановки.

На 1850-м заседании Совета представитель Испании разъяснил позицию Испании в отношении этой статьи и сферы переговоров. Об этом говорится и в пункте 3 только что принятой резолюции⁴. Я сейчас процитирую:

„Что касается переговоров, предусмотренных в статье 33 Устава в связи с международной напряженностью, созданной правительством Марокко после объявления похода в Сахару, моя делегация считает, что любой метод, который позволит преодолеть причину международной напряженности, созданной таким образом, должен быть принят в соответствии с теми обязательствами, которые взяли на себя все члены Организации Объединенных Наций, подписавшие Устав Организации Объединенных Наций” [1850-е заседание, пункт 112].

66. Все члены в соответствии с Уставом должны урегулировать свои разногласия мирным путем, и, очевидно, переговоры являются одним из приемлемых средств. Попытаться связать сферу переговоров такого рода с решением проблемы, находящейся в компетенции Генеральной Ассамблеи, — я считаю, что позиция Испании ясна, — означает постоянно настаивать на пути, который ведет в тупик.

67. И, наконец, я думаю, что представитель Марокко в своем выступлении упустил один принципиальный момент. Он ни разу не сослался на принятую резолюцию, которая призывает к тому, чтобы марш, являющийся объектом заседания Совета и резолюции, был приостановлен, а участники выведены с территории Западной Сахары. Я думаю, что в этом состоит суть проблемы, в этом причина крайне серьезного положения, в котором мы сейчас находимся, и я думаю, что вряд ли к чему-либо приведет рассмотрение в настоящее время положения, как его изобразил представитель Марокко.

68. С другой стороны, что касается информации, содержащейся в вышеупомянутом письме представителя Испании [S/11871], если положение является таким, как говорил об этом представитель Марокко, то это легко проверить, — завтра, с учетом разницы во времени, возможно, вывод участников марша начнется в соответствии с просьбой Совета Безопасности, с которой он обратился к правительству Марокко.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Алжира.

70. Г-н РАХАЛЬ (Алжир) (*говорит по-французски*): Я должен признаться вам, что я несколько колеблюсь в отношении того, стоит ли мне выступить на данном заседании, поскольку я задавался таким вопросом: в чем же цель данного заседания? Я задаюсь и другим вопросом при всем должном уважении к Совету Безопасности и членам Совета Безопасности: в чем смысл и значение этого маскарада, который повторяется уже в течение определенного времени?

⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Дополнение № 23, том III, глава XIII, приложение.*

71. Делегация Алжира, как и делегации других затронутых и заинтересованных сторон в проблеме Западной Сахары, уже неоднократно имела возможность изложить совершенно ясную позицию своего правительства по этому вопросу, и делегация Алжира не видит никакой необходимости повторять то, что она уже излагала здесь, и то, что было зафиксировано в качестве принципиальной позиции алжирского правительства.

72. Сегодня мы выслушали несомненно красноречивые заявления, но эти заявления не туда направлены. Я не думаю, что Совет сегодня собрался в этот столь поздний час после практически полудня консультаций и после ночного заседания перед этим, чтобы рассматривать вполне обоснованные территориальные притязания какой-либо из сторон.

73. Совету Безопасности поручено международным сообществом следить за поддержанием международного мира и безопасности, и все эти заседания, которые вы проводили до сих пор, все консультации, которые вы осуществили, — все это связано с положением, которое представляет угрозу миру и безопасности в одном из районов мира. Я поэтому не буду следовать предшествующим ораторам, которые пытались отвлечь внимание Совета на проблемы, которые в любом случае не связаны с настоящими прениями и не связаны с обязанностями Совета. Заявления, которые мы выслушали сегодня, несомненно, делались в международных органах, наиболее предназначенных для заслушивания этих заявлений. И насколько мне известно, эти авторитетные учреждения заслушали эти жалобы и приняли к сведению информацию и аргументы, и, очевидно, они не были убеждены в законности всей этой аргументации.

74. Для чего тогда приходиться сюда и повторять те же самые аргументы? Для чего приходиться сюда, повторять эти аргументы в то время, когда создается исключительно серьезная ситуация и в любое время, и в любой момент могут появиться сигналы опасности? Зачем говорить в Совете о событиях, о которых здесь не стоит говорить и значение которых должным образом было оценено в других инстанциях, где они излагались?

75. Я вынужден был сделать это замечание в начале моего выступления, однако то, что я прежде всего хотел бы здесь сказать, — это то, что я считаю неправильным метод, используемый Советом Безопасности для принятия определенного решения, которое столь прямо и непосредственно связано с затронутыми и заинтересованными сторонами, решение, которое затрагивает их собственную безопасность и в принятии которого они имеют законное право участвовать. Зачем приходиться в Совет затронутым и заинтересованным сторонам тогда, когда Совет уже принял решение? Я не хотел бы, чтобы мои замечания воспринимались как дерзость, но с учетом серьезности ситуации, которую вы обсуждаете и которую мы переживаем, позвольте мне выразить некоторое изумление по поводу этой процедуры.

76. Выслушав стороны, их аргументы и обменявшись мнениями, возможно, мы смогли бы прийти к решению, которое нас более удовлетворило бы и которое, возможно, было бы более эффективным. Эта процедура, которую я сейчас критикую, имеет определенные преимущества, то есть это позволяет нам сразу же определить, являются ли принятые ваши решения эффективными или нет.

77. Вы только что приняли решение. Оно обращено к правительству Марокко. К этому правительству обращаются с призывом принять определенные меры. Представитель правительства Марокко дал вам свой ответ. Вам больше нет необходимости ждать, с тем чтобы знать, является ли ваша резолюция эффективной или нет. Вам даже нет необходимости больше ждать, с тем чтобы определить, приняли ли вы разумное решение или нет. И все члены международного сообщества уже сейчас могут знать, выполнил ли Совет Безопасности возложенную на него ответственность или нет.

78. Какова ситуация, которая была здесь изложена вам и которая была причиной столь многочасовых заседаний Совета? Речь идет о территории, называемой Сахара. Эта территория находится под управлением Испании. Определенные страны выдвигают претензии на суверенитет над этой территорией. Выдвинуть претензию не означает, что выдвигающая ее сторона имеет право на это; это еще менее означает, что претензия должна быть удовлетворена стороной, выдвигающей ее. Таким образом, суверенитет над этой территорией, независимо от выраженных претензий — и на данном этапе обсуждения я не хочу высказываться о законности этих претензий, поскольку это не является целью настоящих прений, — принадлежит, как я уже говорил в одном из своих предшествующих выступлений, народу Сахары [см. 1850-е заседание, пункт 11]. Этому суверенитету придается материальная форма в виде границ. Всякое неразрешенное пересечение таких границ, вопреки воле народа или управляющей власти этой территории, является нарушением территории. Нарушение границы, совершаемое с намерением оккупации территории, с явным намерением аннексировать эту территорию, не может быть мирным маршем, как прогулка по Елисейским полям.

79. Такова ситуация. Как представитель Алжира я обращаю ваше внимание на серьезность этой ситуации, являющейся результатом пересечения границы территории Сахары маршем, масштабы которого нам уже сообщены. Совет Безопасности собирался до того, как была пересечена граница. Совет Безопасности принял резолюцию. Поскольку было решено не умалять достоинств ни одной из сторон, резолюция была составлена в вежливом тоне; она просила все затронутые и заинтересованные стороны проявить сдержанность и умеренность. Каков результат резолюции 377 (1975)? Если поверить комментариям марокканских кругов, то в резолюции, поскольку она в действительности не осуждала запланированный марш в Сахару, было отражено поощрение и признание законности марша.

80. Совет Безопасности собирался накануне пересечения границы. Члены Совета были весьма обеспокоены в связи с приближением подобной серьезной операции. Вы были настолько встревожены, что поторопились попросить затронутые и заинтересованные стороны прийти сюда, с тем чтобы вы могли убедиться в серьезности готовившихся событий. Вы задавали некоторые вопросы. Вы получали ответы. Вы, члены Совета, хорошо знали, как будут развиваться события. Возможно, вы думали, что произойдут лишь незначительные инциденты, что необходимо сохранить возможность спасти гордость некоторых правительств. Возможно, вы думали, после того как узнали, что испанская армия была отведена на несколько километров в глубь территории, что участники марокканского марша намеревались осуществить лишь символический вход на эту территорию и затем ее покинуть. Однако вы задали вопрос делегации Марокко. Вы спрашивали, входит ли в намерение правительства Марокко вывести с этой территории участников марша? Я не говорю, что делегация Марокко вас дезинформировала. Делегация Марокко дала вам совершенно конкретный ответ. Она вам не говорила, что участники марокканского марша покинут территорию. Следовательно, полностью сознавая факты и свою ответственность, вы приняли решение обратиться с призывом к Его Величеству королю Марокко, с тем чтобы он немедленно приостановил этот марш [см. S/11868].

81. Как вы, так и мы знали, каков был результат этого призыва и как он был сформулирован. Если вы обратились с таким призывом, то это отнюдь не для того, чтобы сделать приятное одной или двум заинтересованным и затронутым сторонам. Вы обратились с призывом для того, чтобы добиться результата. И вы обратились с этим призывом потому, что вы знали, что несете ответственность за то, чтобы не допустить превращения этой ситуации в конфронтацию. Сейчас вы знаете, в чем суть положения, поскольку вы заседали сегодня всю вторую половину дня.

82. Вы обсуждали между собой положения резолюции, которую вы только что приняли. Ответ делегации Марокко на это решение ясен, и я не думаю, что вам нужно еще ждать, чтобы принять другое решение.

83. Выслушав выступление представителя Марокко, вы не должны сомневаться в том, что вторжение на территорию Сахары участников марокканского марша будет продолжаться. Не должно быть никакого сомнения в том, что этот марш дойдет до линии, оккупированной испанской армией. Мне не следует сейчас определять позицию Испании в отношении этого вопроса; но, если верить тем заявлениям, которые мы с вами слышали от представителей Испании, то я могу предположить, что это положение приведет к столкновениям, инцидентам, в результате которых будут жертвы, и это положение усилит напряженность и опасность во всем районе, не говоря уже об опасностях, которые нельзя недооценивать, поскольку они уже появились, например опасность столкновения

между марокканцами, которые проникли на испанскую территорию, и самими жителями Сахары. Это реальная опасность, поскольку, как вы, вероятно, знаете, такие столкновения уже были. Когда положение развивается подобным образом, каждый знает, что оно полностью выходит из-под контроля, и это является причиной, о чем я уже говорил Совету Безопасности, тех опасений, которые испытывает алжирское правительство перед лицом такого положения.

84. Как представитель страны, которая является одной из затронутых и заинтересованных сторон в этом вопросе, я воспользуюсь своим правом, чтобы спросить, почему Совет Безопасности, зная, как будет развиваться положение, осознавая ухудшение положения, оценивая увеличившуюся напряженность и будучи в состоянии предвидеть то, что произойдет на следующий день, проявляет такую робость в своих резолюциях? Либо Совет берет на себя ответственность за это положение, либо Совет принимает необходимые меры, чтобы предотвратить такую опасность в нашем районе и затем принимать соответствующие меры и использовать средства, предусмотренные Уставом. Или, в противном случае, Совет может уклониться от ответственности и заявить, что он не может предпринять никаких шагов, и в таком случае нет никакого смысла для Совета проводить так много заседаний и консультаций.

85. Наши страны, которые являются членами Организации Объединенных Наций, верят в Устав; они верят в миссию Совета Безопасности. Вот почему мне было поручено правительством моей страны неоднократно обращаться к вам и информировать вас о том, что происходит в нашем районе, рассказывать об опасениях правительства Алжира, его ответственности и решимости принять на себя такую ответственность.

86. Я не выступаю против формулировок, которые вы используете. Я не говорю, что необходимо менять формулировку решений, которые вы принимаете. Делегация Алжира не желала бы, чтобы формулировки, которые вы используете в адрес другой страны, выражались в недостаточно вежливой форме или умаляли национальное достоинство этой страны. Моя страна заинтересована в результате ваших решений. Вы обсуждали слова в этих решениях: вы заменили слово „осуждает” словом „сожалеет”; вы заменили слово „требует” словом „просит”, и что вы получили? Вы получили ответ, который является более чем вызовом этому высочайшему органу Организации. Вы получили холодный ответ, который свидетельствует о том, что ваше решение, как вы сейчас видите, ничего не значит, является недействительным и не будет уважаться.

87. Несмотря на опасность этой ситуации, несмотря на серьезность событий, которые имеют место, я могу передать маленькой философии, возможно, маленькому отступлению. Мы должны сделать это, мы, новые страны, которые только что вышли на международную арену, которая была уже создана с ее соб-

ственными законами, с ее привычками, методами, с ее обычаями, и мы попытались вести себя так, как должны вести себя члены международного сообщества. И с чувством глубокой озабоченности на протяжении ряда лет мы наблюдаем, как развиваются очень опасные привычки. Мы сожалели относительно этого раньше, когда они не затрагивали нас непосредственно, но кто может избежать такой опасной деформации международной жизни? Дело в том, что мы подвержены воздействию этих деформаций, которые находятся сейчас у самых наших границ. Мы рассматриваем эти деформации в виде триумфа силы над правом.

88. Без громких слов эти обычаи сводятся к установлению свершившегося факта. Закон нарушается, свершившийся факт имеет место, и после этого ведутся переговоры. Свершившийся факт оправдывает и утверждает ваши притязания. Я имею претензии к Сахаре, и я оккупирую Сахару, с тем чтобы доказать, что мои претензии являются обоснованными. Для нас является очень мучительным наблюдать эту философию, повсеместно развивающуюся в мире, особенно в районе, где мы сами вынуждены утверждать здоровые порядки и двусторонние отношения, основанные на такой же здоровой концепции международного права.

89. Однако как бы я ни горел желанием развить дальше эту идею, я сознаю, что сейчас довольно поздно, и я специально не хочу упустить из виду факт, который является предметом сегодняшних обсуждений в Совете и по которому вы приняли резолюцию, которая имеет такой незначительный эффект, что не позволяет мне подвергать испытанию время Совета и отвлекать внимание ссылками на вопросы, какими бы интересными они ни были, что, возможно, может стать причиной того, что Совет выступит из виду серьезность самого вопроса.

90. Я не вправе говорить Совету Безопасности, что он должен делать. Делегация Алжира не вправе напоминать членам Совета об их ответственности. Я должен повторить то, о чем я уже сказал от имени правительства своей страны: если Совет Безопасности не может или не хочет осуществить свои обязанности, правительство Алжира будет вынуждено возложить на себя ответственность. Это не является ни угрозой, ни провокацией. Это представляет собой наиболее ясное выражение решимости, самой твердой решимости.

91. Проблема, стоящая перед Советом, является проблемой угрозы миру, которая вызвана маршем, организованным правительством Марокко на территории Сахары. Основная проблема, политическая проблема, относится к компетенции Генеральной Ассамблеи. Правительство Алжира занимает собственную позицию в отношении этой проблемы. Естественно, я мог бы изложить здесь нашу позицию и аргументы правительства Алжира, но я сделаю это в Генеральной Ассамблее; я сделаю это в Четвертом комитете, когда эта проблема будет рассматриваться. И именно подобным образом эта проблема должна

быть решена, как считает делегация Алжира, — в рамках международного органа в любом случае.

92. Я хотел бы, по возможности, ясно и определенно заявить о том, что правительство Алжира не признает какого-либо решения проблемы деколонизации Западной Сахары, которое может быть принято вне рамок Организации Объединенных Наций и которое не будет соответствовать резолюциям и решениям этого органа, особенно решениям Генеральной Ассамблеи, а также не будет охватывать все затронутые и заинтересованные стороны.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю представителя Алжира за его выступление. Уважаемый представитель Алжира употребил эмоциональные выражения в адрес Совета Безопасности и относительно цели созыва сегодняшнего заседания. Как представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК я могу сказать, что в моей стране критика и самокритика весьма поощряются. Критика и самокритика являются двигателем прогресса и улучшения работы.

94. Как ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Совета Безопасности я охотно поясню алжирскому представителю цель сегодняшнего заседания. Мною как Председателем Совета Безопасности сегодня утром был получен ответ Его Величества короля Марокко [см. S/11868] на вчерашнее мое обращение к нему [там же], направленное по уполномочию Совета. Ни я, ни члены Совета Безопасности не отнеслись к этому ответу безучастно. Мною срочно было создано консультативное неофициальное совещание членов Совета. Члены Совета охотно отозвались на это мое предложение. Цель совещания — ознакомить их с содержанием ответа короля Марокко. Проведены были интенсивные консультации. Это вам известно. В них приняли участие все члены Совета.

95. Было признано, что этот ответ требует дальнейших мер со стороны Совета Безопасности. Было высказано общее мнение, что со стороны Совета должны быть приняты более интенсивные и решительные меры. Несмотря на трудности и сложности, был выработан проект резолюции, проект решения. Он теперь известен и нам с вами, и всему миру.

96. Уже в принятой резолюции Совет выразил глубокую озабоченность тем обстоятельством, что положение, касающееся Западной Сахары, серьезно ухудшилось. Совет Безопасности констатировал это. Он отметил также невыполнение марокканской стороной двух резолюций и специального обращения. Он выразил сожаление о проведении марша.

97. По сравнению с предыдущими двумя резолюциями это — конкретизация решения Совета Безопасности. К сожалению, подобный акт со стороны членов Организации Объединенных Наций и членов Совета Безопасности трудно рассматривать как поощрение. Скорее это звучит как порицание. В пункте 2 резолюции содержится положение, призыв к Марокко, причем Марокко названо по имени впервые в резо-

люции Совета, — немедленно вывести всех участников марша с территории Западной Сахары. В предыдущих резолюциях Совета этого не было. Члены Совета рассматривают это как шаг вперед. Конечно, можно соглашаться или не соглашаться с формулировками. Были высказаны иные мнения, но в согласованном проекте резолюции оставлены те формулировки, которые теперь отражены в резолюции.

98. Разумеется, члены Совета примут к сведению заявление уважаемого представителя Алжира о том, что он не настаивает на пересмотре принятой резолюции и на пересмотре формулировок. Он лишь настаивает на том, чтобы эти формулировки были более сильными. Я так понял его призыв, если правильно переведено его выступление. Я полагаю, что члены Совета примут к сведению это мнение и пожелание алжирского представителя.

99. В связи с его выступлением я должен сообщить, что на сегодняшнем консультативном совещании, как об этом уже было сообщено мной в начале заседания, внимание членов Совета было привлечено к письму Временного поверенного в делах постоянного представителя Испании при Организации Объединенных Наций [S/11871]. Члены Совета и Генеральный секретарь обратили внимание на серьезность положения, изложенного в этом письме, и на дальнейшее ухудшение положения в этом районе.

100. В этой связи на сегодняшнем втором консультативном совещании было условлено, что после принятия на этом заседании Совета Безопасности путем консенсуса резолюции и после заслушивания заявлений сторон члены Совета могут вновь обменяться мнениями в свете полученной ими дополнительной информации о положении в этом районе. Кроме того, со стороны ряда членов Совета Безопасности, ввиду новых фактов, которые стали известны в ходе настоящего заседания, было высказано пожелание о проведении в срочном порядке неофициальной консультации членов Совета.

101. В соответствии с этим я как Председатель Совета намерен, — разумеется, с согласия членов Совета после закрытия настоящего официального заседания, принятия на нем решения, причем решения, которое главным образом имеет ввиду ответ Его Величества короля Марокко, — провести дальнейшие консультации по вопросу о том, какие дополнительные меры Совет Безопасности должен принять. Так обстоит дело с серьезным рассмотрением и отношением к этой проблеме со стороны Совета.

102. А сейчас слово предоставляется представителю Марокко.

103. Г-н СЛАУИ (Марокко) (*говорит по-французски*): Представитель Алжира счел необходимым напомнить Совету: „Я, как представитель Алжира, обращаю внимание Совета на серьезность этой ситуации, являющейся результатом пересечения границы” [см. пункт 79, выше].

104. С вашего разрешения, г-н Председатель, и с разрешения членов Совета Безопасности позвольте мне сказать, что президент Бумедьен сам думает по этому поводу. В докладе выездной миссии Организации Объединенных Наций от 21 октября 1975 года в Западную Сахару в пункте 59 приложения II к докладу говорится:

„В заключение президент заявил, что ему было особенно легко беседовать с представителями миссии, поскольку у его страны нет притязаний на территорию Сахары. Если бы у нее были такие притязания, она бы вернула все то, что принадлежит ей, не ожидая прибытия миссии Организации Объединенных Наций, несмотря на ее большое уважение к этой Организации”⁵.

105. Это заявление, сделанное главой алжирского государства Председателю выездной миссии Организации Объединенных Наций, позволило нам должным образом оценить многочисленные заявления делегации Алжира относительно верности принципу самоопределения в рамках Организации Объединенных Наций. В связи с этим и что касается всего остального, я думаю, что выступление представителя Алжира было безответственным, поскольку он хотел, чтобы Совет выступил с осуждением, что закрыло бы дверь для любого урегулирования путем переговоров с целью предотвратить самое худшее.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителям сторон в порядке использования права на ответ ввиду отсутствия в моем списке ораторов — членов Совета Безопасности. Сейчас у меня появился в списке оратор, и я предоставляю ему слово. Если будут еще ораторы, я также предоставляю им слово, а после этого предоставляю уважаемому представителю Алжира слово в порядке осуществления права на ответ.

107. Г-н эль ХАССЕН (Мавритания) (*говорит по-французски*): Я думаю, что в любом случае я буду краток, и это позволит моему коллеге из Алжира выступить. Я буду краток не только потому, что уже поздно, но и потому, что моя страна через свою делегацию, присутствующую здесь, имела возможность на предыдущих заседаниях Совета изложить свою позицию по проблеме Сахары [1849, 1850-е и 1852-е заседания]. У нас будет возможность сделать это, если возникнет необходимость в других органах Организации Объединенных Наций.

108. Эти многочисленные консультации и официальные заседания доказывают, если хотите, что вряд ли можно сравнивать проблему Западной Сахары с классическими проблемами деколонизации. Это доказывает также, что эта проблема совершенно справедливо вызывает беспокойство у международного сообщества в силу ее сложностей и взрывоопасного характера. Разумеется, именно в силу этого факта мы осознаем, насколько срочно нужно найти решение

⁵ Там же, приложение II.

этой проблемы, и я считаю, что это первостепенная обязанность Совета Безопасности. Какое решение предусматривается? Насколько мы себе представляем, речь идет не об одном аспекте. Мы должны решить важную проблему деколонизации территории. Мы думаем, что эта деколонизация может быть осуществлена, и, по нашему мнению, это самая уместная процедура в рамках Организации Объединенных Наций. Мы также считаем, что действия Организации Объединенных Наций могли бы быть в значительной степени облегчены, если бы заинтересованные стороны начали переговоры в ближайшем будущем.

109. Более того, я полагаю, что Совет Безопасности был прав, охарактеризовав это как уместную процедуру, когда говорилось о переговорах между сторонами. Эти переговоры, касающиеся существа проблемы, по нашему мнению, смогли бы способствовать облегчению решения нынешней проблемы, возникшей в результате марша Марокко.

110. Вот почему я присоединяюсь к тому, что заявил мой коллега из Марокко, а именно, что наши две страны готовы не только сотрудничать добросовестно и искренне с Генеральным секретарем, но и готовы начать переговоры с Испанией, которая является управляющей державой, для того чтобы полностью обсудить эту проблему, облегчив таким образом действия Генеральной Ассамблеи в отношении деколонизации в будущем.

111. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Алжира.

112. Г-н РАХАЛЬ (Алжир) *(говорит по-французски)*: Мне нет нужды подчеркивать то, о чем говорил мой коллега, представитель Марокко, поскольку эти вопросы касаются меня лично. Но в отношении предложения, взятого им из доклада выездной миссии Организации Объединенных Наций в Западную Сахару, мне нужно сказать несколько слов.

113. Прежде всего я должен выразить удовлетворение тем, что делегация Марокко проявляет столь большой интерес к этому документу, документу, содержащему многие другие пункты, помимо того, который был процитирован. Делегация Алжира всегда ссылалась на доклад, а также на консультативное заключение Международного Суда, с тем чтобы иметь возможность проложить путь деколонизации Сахары.

114. Когда алжирский народ захотел восстановить свою независимость и независимость своей страны, он начал освободительную войну, о которой уже говорили многие другие, и мне нет смысла прославлять ее здесь. Эта борьба, однако, не мешала Алжиру прежде всего поставить свой вопрос на рассмотрение Организации Объединенных Наций; как бы ни развивались события в этой освободительной борьбе, алжирский народ согласен с тем, что решить эту проблему можно лишь использовав право на самоопределение.

115. Это напоминание, как мне кажется, может дать некоторое представление о философии Алжира

в том, что касается удовлетворения требований. И когда глава государства Алжир заявил, что он не ожидал выездной миссии Организации Объединенных Наций на свою территорию, то это было потому, что он сам отправился в Организацию Объединенных Наций. С другой стороны, я должен сказать, что метод, избранный правительством Марокко, является совершенно нелогичным, потому что он используется после того, как в течение многих лет Генеральная Ассамблея придерживалась обязательства добиваться решения этой проблемы посредством осуществления населением Западной Сахары его права на самоопределение. Я не думаю, что если правительство должно защищать свою позицию, руководствуясь логикой, то правительство Марокко могло бы легко сделать это.

116. После заявления, г-н Председатель, которое вы сделали несколько минут назад, я считаю необходимым сказать, что мое уважение к Совету Безопасности и мое уважение индивидуально к каждому из его членов позволяет мне сказать, что, возможно, резкие выражения не были обращены ни в адрес Совета, ни в адрес членов Совета. Может быть, я был несколько груб, говоря о ситуации, которая развивается вопреки нашим желаниям и, несомненно, вопреки желаниям Совета.

117. Я был рад отметить в ходе моего выступления все те усилия, которые Совет Безопасности приложил, все заседания, которые он проводил — часто поздно ночью, — все консультации, которые проводились членами Совета; и я вновь хотел бы отдать должное усилиям Совета. Но это тем не менее не позволяет мне с легким сердцем принять тот факт, когда желаемый результат не был достигнут. Конечно, я не возлагаю всю ответственность на Совет. Когда я высказал сожаление по поводу формулировок в резолюции, я подчеркнул, что в конечном счете важно не то, как высказано или сформулировано решение, а скорее, по мнению делегации Алжира, важен результат, к которому это решение может привести.

118. Я не хочу пользоваться этой возможностью и делать еще одно заявление, но я хочу заверить Совет Безопасности и каждого члена Совета в отдельности, что никогда в намерение делегации Алжира или представителя делегации, которым я являюсь, не входило умалять достоинство Совета. Наоборот, я хотел бы вновь подтвердить здесь и пожелать, чтобы все было направлено на то, чтобы не только уважалось достоинство Совета, а укреплялась его эффективность.

119. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Список ораторов исчерпан. Поэтому я позволю себе выступить в качестве представителя СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК. Позиция СССР по обсуждаемому вопросу была изложена в выступлениях делегации Советского Союза на заседаниях Совета 22 октября [1850-е заседание] и 2 ноября [1852-е заседание], а также в ходе неофициальных консультаций членов Совета, состоявшихся в течение последних дней.

120. Развитие событий в районе Западной Сахары вновь потребовало срочного созыва заседания Совета Безопасности. Мы не можем не выразить большого сожаления по поводу того, что до настоящего времени остаются невыполненными резолюции Совета 377 (1975) и 379 (1975), которые были призваны предотвратить дальнейшее ухудшение положения, касающегося Западной Сахары. Более того, в результате односторонних действий в нарушение упомянутых резолюций Совета, а также принятого сегодня ночью Советом решения относительно обращения Председателя Совета к королю Марокко с настоятельным призывом положить конец объявленному маршу в Западную Сахару этот марш был осуществлен. Мы разделяем озабоченность членов Совета, Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и заинтересованных сторон в связи с эскалацией напряженности в этом районе.

121. Я хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность Генеральному секретарю за его неустанные усилия и оперативность, которые были им предприняты для предоставления членам Совета обстоятельной информации, которую он систематически докладывал Совету, в том числе и сегодня, по вопросу о Западной Сахаре.

122. Как неоднократно отмечала делегация СССР, процесс деколонизации Западной Сахары непомерно затянулся. Народу этой территории должно быть обеспечено самоопределение в соответствии с Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Колониальному господству Испании должен быть положен конец. Все возникающие в этой связи проблемы должны быть урегулированы мирным путем, а их решение должно быть достигнуто путем переговоров и посредством договоренности. В этой связи делегация СССР считает весьма важным, чтобы затронутые и заинтересованные стороны воздерживались от любых односторонних действий, которые могли бы осложнять или обострять обстановку в этом районе, угрожая миру и безопасности. Иными словами, Советский Союз выступает за такое решение обсуждаемого вопроса, которое

отвечает интересам самого народа Западной Сахары. Исходя из этого, делегация СССР настаивает на выполнении соответствующих решений Организации Объединенных Наций по деколонизации, а также решений Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по Западной Сахаре, включая и принятое сегодня решение Советом Безопасности.

123. Советская делегация, поддержав компромиссный проект резолюции, принятый Советом на сегодняшнем заседании, считает, что она могла бы явиться существенной акцией, направленной на ослабление напряженности в этом районе, восстановление там мира и безопасности. Мы глубоко уверены, что немедленное прекращение односторонних действий в отношении Западной Сахары и вывод всех участников марша с ее территории нормализуют обстановку в этом районе.

124. Сейчас, выступая в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, как я уже отметил в своих предыдущих замечаниях, я хотел бы еще раз, прежде чем закрыть заседание, напомнить членам Совета о том, что на сегодняшнем втором консультативном совещании было условлено, что после принятия Советом путем консенсуса резолюций и заслушания заявлений сторон члены Совета обменяются мнениями в свете полученной ими дополнительной информации.

125. Кроме того, как я уже сообщил, со стороны ряда членов Совета ввиду появления новых фактов, которые стали известны в ходе настоящего заседания, было высказано пожелание о проведении в срочном порядке неофициальных консультаций членов Совета. В соответствии с этим я как Председатель Совета намерен, разумеется с согласия членов Совета, пригласить членов Совета задержаться после закрытия настоящего официального заседания, с тем чтобы мы могли провести краткий обмен мнениями на кратком неофициальном консультативном совещании. Я подчеркиваю, кратком — ввиду позднего времени.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 23 час. 15 мин.